

САМУИЛ БАБИН

В СТРАНЕ ГУДКА

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Самуил Бабин
В стране Гудка

«Автор»

2016

Бабин С.

В стране Гудка / С. Бабин — «Автор», 2016

Герой в поисках работы, попадает в учреждение Минкультуры. Его отправляют поздравить известный театр. Он произносит речь, заканчивающуюся пароходным гудком, и имеет успех, с чего начинается его карьера. Под него создают департамент в министерстве. Он выступает на торжественных съездах и переходит в аппарат премьер-министра. Тот, вдохновленный его речами, предлагает вместе проплыть на пароходе по главной реке страны, и выступить перед народом. В это же время, неизвестный, подбрасывает герою связку сухих грибов у которых оказывается волшебное свойство - съев гриб, человек зажигается идеями свободы и справедливости. Так происходит с милиционером, с женой героя, ее любовником, чиновником министерства. Герой одновременно с основной работой в правительстве, начинает искать место откуда появились эти грибы. Найдя, у него рождается план, накормить ими всех, кто управляет страной... Ну, а подробности и чем заканчивается, в этом повествовании. Обложка авторская. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2016

© Автор, 2016

Самуил Бабин В стране Гудка

Серый свет из окна уже начал слегка освещать предметы в комнате. Сидор лежал на диване с открытыми глазами. Где-то в квартире раздавались редкие звуки, это Света собиралась на работу. Сидор приподнял голову и посмотрел на светящейся циферблат часов. Полвосьмого. Он опять прилег и завернулся в одеяло. Можно было еще поваляться с пол часика. В это время раздались шаги, и в комнату заглянула Света.

– Ты вставать не собираешься? – недовольным тоном спросила она.

– Собираюсь, – не открывая глаза, ответил он. – Жду, когда ты уйдешь, чтобы не мешать.

– Какие у тебя планы? – тем же тоном продолжила она.

– К двенадцати на собеседование насчет работы.

– Что за работа? – с любопытством спросила Света и включила торшер.

– Какое-то издательство. Я их по интернету нашел, – неохотно ответил Сидор.

– Может тебе стоит поменять вид деятельности. Поискать что ни будь более приземленное, – в голосе Светы снова почувствовалось раздражение.

– Я ничего другого кроме как писать больше не умею, – насупился Сидор.

– Если бы нормально писал, то без работы бы не сидел.

– Другие еще хуже пишут и ничего работают, – огрызнулся Сидор. – Я бы в Макдональдс пошел. Да уже не возьмут по возрасту.

– Делай, что хочешь. – Света подошла к зеркалу и стала с независимым видом поправлять прическу.

– Ты, сегодня, допоздна, – спросил Сидор, пытаясь уйти от неприятной темы.

– Не знаю, – сердито ответила Света и, выключив торшер, вышла из комнаты. Из прихожей раздался звук дверного замка. Хлопнула дверь, и квартира погрузилась в утреннюю тишину.

Сидор продолжал лежать, глядя в потолок, вспоминая прошлую жизнь и пытаясь разобраться, где и что он сделал не так. Ни каких способностей он никогда не проявлял. Уклоняясь от армии, поступил по блату на филологический факультет пединститута. По окончании, которого, уклоняясь теперь от работы в школе, также по блату устроился работать корректором в районную газетку. Денег платили мало, и он подрядился, там же в газете писать в разделе платных объявлений стандартные поздравительные заметки или некрологи от трудовых коллективов и любящих родственников. Это давало хоть какой-то приработок, но тут наступили новые времена, газету перестали финансировать из городского бюджета и вскоре вообще закрыли. Сидор попытался было заняться каким-нибудь бизнесом в области купли-продажи. Занял денег у одних сомнительных кредиторов, он по их же совету купил партию импортного спирта, который потом с трудом продал за полцены. Возвращать деньги пришлось уже, продав родительскую дачу. В школу идти, учительствовать, смысла не было. Оттуда, наоборот, в то время разбегались учителя. И Сидор попытался воспользоваться теми небольшими навыками, приобретенными в редакции, и стал предлагать себя в качестве литературного сотрудника в начавших появляться тогда рекламных издательствах и бульварных газетенках. Какое-то время он смог перебиваться случайными заработками, штампуя заказные статейки о каких-то сомнительных чудо лекарствах или необычных садовых инструментах. Но потом на этот рынок вышли профессионалы с нормальными рекламодателями и деньгами, и вся самодельная реклама быстро свернулась и исчезла. Проработав потом немного грузчиком на рынке, и подхватив воспаление легких вместе с межпозвоночной грыжей, он попал в больницу. И там удача неожиданно улыбнулась ему. Он познакомился с сотрудником агентства ритуальных услуг, приезжавшего каждый день за информацией в больницу. Изучая персональные дела

больных, агент заинтересовался опытом Сидора в написании некрологов, и по выходу из больницы Сидора приняли к ним на работу, писать тексты для памятников усопшим. И вот тут ему повезло второй раз. Как-то раз, написав текст к очередному памятнику, он понес его согласовывать с директором.

– Длинновато, – задумчиво произнес директор, – Но красиво получилось. – Он pokrутил листок с текстом, достал из папки личное дело усопшего и, протянув Сидору, сказал, – А попробуй выбрать чего ни будь из его биографии и напиши прощальную речь. С тех пор это стало основной работой Сидора – писать прощальные речи.

Дело сразу стало набирать обороты. Через месяц, под Сидора создали специальный отдел, приняв на работу несколько вышедших на пенсию актеров из местного драмтеатра, для выступления на похоронах. Количество запросов на услугу росло. Пришлось принять в штат еще несколько бывших членов союза писателей, нуждающихся в средствах на существование. Короче их ритуальное агентство стало первым в городе, беспощадно подавляя конкурентов. Сидор стал одеваться как чиновник из мэрии, поменял сантехнику в квартире и стал потихоньку копить на автомобиль. В это время он как раз и женился на Свете, случайно познакомившей с ней на отдыхе в Турции. Это была первая и последняя его поездка за границу. Почти год они прожили, ни в чем себе, не отказывая. И уже планировали поездку в Испанию, как на работе у Сидора произошла незадача. Они случайно похоронили не того. Тот был очень большим милицейским начальником, а они, перепутав дела, погребли его как сомнительного бизнесмена, державшего подпольное казино и публичный дом. И наговорили на похоронах мента соответственно того, чего не стоило. Был крупный скандал, покойников поменяли местами, но после этого агентство подверглось проверкам всяческих госорганов и через пару месяцев закрылось. Устроиться по подобному профилю Сидору больше не удалось. Слишком много он приобрел врагов на ниве ритуальных услуг, во времена его короткого процветания. Ремонт пришлось забросить, деньги на машину были давно проедены и вот уже полгода, он безрезультатно рассылал свои резюме в поисках какой ни будь работы.

Зазвонил мобильник. Сидор протянул руку к прикроватной тумбочке и взял телефон. На экране высветился номер Светы.

– Спишь, – с недобрым шипением спросила она.

– Ну, что ты. Собираюсь уже выходить, – не принужденным тоном ответил Сидор. – Ты, что-то забыла?

– Ничего я не забыла. Не опоздай на собеседование, – раздраженно ответила трубка и отключилась.

Сидор тяжело вздохнул, вылез из-под одеяла и стал собираться. Он предпочитал ходить в джинсах и свитере, но по случаю собеседования пришлось достать из шкафа и надеть старый черный костюм, оставшийся еще со времен счастливого ритуального прошлого. Пиджак стал немного маловат в поясе – Сидор располнел, сидя дома без физических нагрузок. Немного думая, он отрезал пуговицы, решив их немного переставить. Но тут же понял, что не помнит, где у него хранятся нитки и иголки. Попытался дозвониться Свете, но та упорно не брала трубку. Оглядев внимательно комнату, он увидел на тумбочке рулон прозрачного скотча и тут же принял решение приклеить пуговицы скотчем. Оглядев пиджак, он удовлетворенно отметил, что пуговицы выглядят как настоящие, скотч почти не заметен, а застегивать пиджак он не будет. Приведя себя в порядок, он, взглянув на свое отражение в большое зеркало в коридоре, и оставшись вполне довольный увиденным, вышел из дома. Дойдя до метро, он купил в уличном киоске горячий кофе в пластиковом стаканчике и сэндвич с сосиской. Это была любимая еда Сидора. Поэтому он не особо расстроился, что Света не приготовила с утра завтрак. Зато теперь он мог насладиться уличной едой. Сделав первый глоток и откусив приправленный кетчупом и горчицей кусок сэндвича, Сидор, почувствовал, как его сзади кто-то похлопал по спине. Оглянувшись, он увидел бомжа Васю, выжидательно смотрящего из-под вязаной

шапочки, опущенной на самые брови. Вася давно обосновался здесь, стоя по утрам у входа метро приторговывая всякой всячиной. Сидор всегда держал в кармане какую-нибудь мелочь, не требуя ничего взамен, просто отдавал ее Васе. А Вася в качестве благодарности приносил ему иногда, старые порно журналы, где-то добываемые им на городских свалках. Сидор не особо интересовался порно, но журналы брал, чтобы не обидеть Васю. И на этот раз Вася протянул ему журнал.

– Спасибо, – прижимая локтем журнал, поблагодарил Сидор, – Извини Вася, с деньгами проблема. Только на проезд осталось. Хочешь вот сэндвич?

– Не, я уже позавтракал, – обдавая легким винным запахом, ответил Вася. – Так и не нашел работу?

– Вот, иду на собеседование, – ответил Сидор, с аппетитом доедая остаток сэндвича. – Может, повезет сегодня.

– Обязательно повезет, – серьезно ответил Вася, – Сегодня Марс в созвездие Девы и Луна в перигее. Ты же Телец кажется?

– Да, – удивленно ответил Сидор и застыл с открытым ртом.

– Твой день. Однозначно, – махнул рукой Вася и пошел в сторону автобусной остановки.

– Подожди, – крикнул вслед Сидор, – А ты, что астролог?

– Не без этого, – ответил Вася, запрыгивая в подъехавший автобус.

Сидор сделал последний глоток, выбросил стаканчик в мусорку и, сунув журнал в компьютерную сумку, которую он использовал как портфель, в хорошем настроении, после Васинго прогноза, стал спускаться в метро.

Издательство, в котором было назначено собеседование, находилось в центре города. Выйдя из метро, и пройдя минут десять по улице, Сидор остановился у искомого номера дома. Это был старинный особняк с большой, резной дубовой дверью и блестящей латунной табличкой на стене у входа.

«Министерство культуры. Просветительское издательство. Духовная радость» – прочитал название Сидор и сморщился, как от зубной боли. «Эх, надо было чего-нибудь почитать по истории культуры и религии, – с тоской подумал Сидор, с трудом приоткрывая тяжелую дверную створку. Внутри охранник, сначала заставил сдать верхнюю одежду в гардероб, а потом тщательно проверил его документы, записав в журнал все паспортные данные, и строгим голосом сообщил, что ему надо пройти в шестой кабинет и там ждать вызова. Сидор пошел по длинному коридору в направлении, указанном охранником, рассматривая номера кабинетов и дойдя до конца, уперся в дверь под номером шесть. Рядом, вдоль стены, стояли несколько золоченых стульев, на одном из которых сидел батюшка в черной рясе и читал маленькую, толстую книжку.

– Вы, последний, – спросил он батюшку и указал рукой в сторону двери номер шесть. Батюшка взглянул на него приветливо и утвердительно кивнул головой. Сидор присел рядом на стоящий стул. Батюшка послуявил палец и перевернул страницу. Сидор покрутил с умным видом головой по сторонам, потом автоматически достал из сумки журнал, подаренный Васей и, открыв его на случайной странице, сделал вид, что читает, а сам стал вспоминать церковные праздники и монастыри, в которые его еще в школе возили на экскурсии. Минут через пять запас его знаний по этой теме исчерпался, и он решил кое-что уточнить у батюшки и повернул голову в его сторону. Батюшка сидел все в той же позе только с лицом, повернутым в сторону его журнала.

– Извините, – потупившись, произнес Сидор и закрыл журнал. Батюшка ничего не ответил, понимающе закивал головой и облизнулся. В это время над дверью замигала светом табличка с надписью «входите». Батюшка шустро подскочил и быстро скрылся за дверью. Сидор попытался было снова вспомнить церковные праздники, как в конце коридора раздался моно-

тонный завывающий звук, и появилась тетка в синем халате с большим пылесосом. Она, сильно стуча пылесосной шваброй по плинтуса, медленно двинулась в сторону Сидора. Приблизившись к Сидору, она со словами: «Насыпали-то, насыпали-то тут грязи», стала тыкать шваброй под стульями. Сидор прижал руками сумку и приподнял согнутые в коленях ноги вверх, а тетка стала с остервенением тыкать шваброй под его стулом. В это время дверь кабинета распахнулась, и из нее появилась спина батюшки. Батюшка, непрерывно кланяясь, пятился назад, что-то с благодарностью говорил, но из-за шума пылесоса ничего не было слышно. Дверь закрылась. Батюшка разогнулся и, улыбнувшись, помахал Сидору рукой, и исчез. Сидор продолжал сидеть все в той же неудобной позе, косясь на уборщицу, и не заметил, как над дверью замигало слово «входите». Помигав несколько минут, слово исчезло, дверь распахнулась, и появился строгий человек, в сером костюме и больших очках в черной оправе. Уборщица тут же выключила пылесос и выпрямилась.

– Что вы тут делаете, – Строгий обвел глазами Сидора и уборщицу.

– Да насыпали тут везде, – недовольно развела руками уборщица.

– А, вы, что? – Строгий ткнул пальцем в сторону Сидора.

– Я на собеседование пришел, – ответил Сидор и, не удержав равновесия, выронил журнал на пол.

– Вот, я же говорю. Насыпали тут, – поднимая журнал и протягивая его Строгому, вредным голосом повторила уборщица.

– На собеседование говорите? Ну, что же заходите, – и Строгий взяв журнал, скрылся за дверью.

– Что стал? Иди. Мне убираться надо, – подталкивая Сидора в сторону двери, уборщица снова включила пылесос.

Сидор осторожно вошел в кабинет Строгого. Тот стоял у стола и с тем же серьезным видом перелистывал журнал.

– Здравствуйте, – не придумав ничего, поздоровался Сидор. Строгий молча, перелистывал журнал. – Это не то, что вы подумали, – Сидор криво улыбнулся.

– Что я подумал, – взглянул на него Строгий.

– Это не мой журнал. Мне его Вася дал, – начал, было, Сидор, но остановился под пристальным взглядом Строгого.

– То, то я и смотрю, вас здесь нигде нет, – Строгий бросил журнал на стол.

– Где нет, – не понял Сидор.

– На фотографиях.

– Конечно, нет, – попробовал рассмеяться Сидор.

– Я читал ваше резюме, – перебил его Строгий. – Так вы, значит, писали прощальные речи на похоронах?

– Ну, да, – вновь оживился Сидор.

– Боюсь, вы нам не подойдете, – задумчиво ответил Строгий, – Нам нужны авторы, отражающие другую сторону жизни, – и он снова взял журнал.

– В смысле, порно, – шепотом переспросил Сидор.

– Причем здесь порно, – Строгий раздраженно бросил журнал на стол. – Нам нужны авторы, пишущие на тему торжественных, радостных событий. Описывающих светлую так сказать сторону.

– Так это одно и то же, – уверенно ответил Сидор.

– Как одно и то же, – не понял Строгий.

– Ну, вот, например, возьмем простой текст, – Сидор вышел ни середину кабинета, и стал декламировать, – Покойный, являл собой пример добродетели и профессионализма, – Сидор сделал скорбное лицо и продолжил, – Вы слышите этот протяжный звук, идущий от реки?

Это гудят пароходы. Прощаясь со своим капитаном, провожая его в последнее кругосветное плавание.

Сидор стряхнул с лица маску скорби и, подойдя к столу Строгого, взял графин с водой.

– А теперь, переделаем немного наоборот. – Он поднял графин как кубок и с улыбкой на лице произнес, – Наш юбиляр являет собой пример добродетели и профессионализма. Вы слышите эти радостные гудки, идущие от реки. Это гудят пароходы, приветствуя своего капитана, в ожидании очередного кругосветного плавания. – Сидор с воодушевлением махнул руками, и вода из графина выплеснулась на стол Строгого. – Ой, извините, – сконфуженно произнес Сидор, пытаясь руками собирать воду.

– Оставьте, – раздраженно произнес Строгий, – Нет, вы нам все равно не подходите.

– Почему?

– Причем здесь пароходы? Мы министерство культуры.

– Можно заменить, на..., – Сидор немного задумался и добавил, – На звон колоколов, например.

Строгий сморщился и недовольно покачал головой. В это время зазвонил телефон.

– Слушаю, – произнес он, снимая трубку. – Что больше некому поехать? Послушайте, за театры наш отдел не отвечает. Что? Так распорядился министр? – Лицо Строгого расплылось в заискивающей улыбке, – Я понял, мы решим вопрос. Не беспокойтесь, – он повесил трубку, лицо его опять приобрело строгое выражение. Он взглянул на Сидора,

– Вы еще здесь?

– Извините, задумался, – растерянно улыбнулся Сидор и развернулся к выходу.

– Подождите, – остановил его Строгий. – Сегодня вечером открывается после ремонта сцена Среднего театра. Там надо выступить от нашего министерства. Поздравить и пожелать творческих успехов. У меня, к сожалению, планы на вечер, – Строгий сделал паузу и внимательно посмотрел на Сидора. – Сможете?

– Да, – не задумываясь, согласился Сидор.

– Кстати, можете там и про свои пароходы. Они это любят, – Строгий улыбнулся и оглядел Сидора.

– А почему у вас пуговицы заклеены скотчем?

– Ну..., – развел руками Сидор не находя ответа.

– Отклейте, – приказал строгий.

– Если я отклею, они отвалятся, – тяжело вздохнул Сидор.

Строгий покачал головой и, подойдя к столу, нажал кнопку селекторной связи, – Зайдите. – Он пододвинул к себе журнал и задумчиво произнес. – Где они таких красивых находят.

В это время бесшумно открылась дверь, и на пороге появился человек с загорелым лицом, в темно-синем костюме.

– Отвезешь его в Средний театр. Он выступит там от нас, – продолжая листать журнал, приказал Строгий.

– Все, – выждав паузу, спросил загорелый.

– Пиджак ему свой отдашь на выступление, – Строгий подошел к Сидору и протянул ему журнал, – Хорошо выступишь, будешь у нас работать. И про пароходы не забудь.

– Я постараюсь, – пряча журнал в сумку, ответил Сидор.

Загорелого звали Степан. Он был помощником Строгого и оказался вполне добродушным парнем. Они обменялись пиджаками, и он проинструктировал Сидора, садясь в машину:

– После торжественной части, будет банкет в буфете. Отказываться нельзя. У них, кстати, хорошо угощают.

У входа в театр их встретил художественный руководитель, известный всем народный артист. Он провел их в небольшую гостиную для почетных гостей и извинившись ушел встречать следующего гостя. К ним подошел официант с двумя бокалами шампанского на подносе.

– Нет, нет, нет, – отрицательно замотал головой Степан, – нам виски, желательнее двойной. Официант исчез и через минуту появился с заказом.

– За министерство культуры, – поднимая бокал, улыбнулся Степан. Они чокнулись и выпили. Степан хитро подмигнул и, жестом показал официанту повторить.

– Ты речь подготовил, – опрокинув второй бокал и отдуваясь спросил Степан.

– В общих чертах, – неопределенно ответил Сидор.

– А, что тебя шеф про пароходы просил?

– Шутка. Я ему речь привел с пароходным гудком. Ему понравилось.

– Раз понравилось, значит, гудок должен быть, – с серьезным видом произнес Степан, активно рукой подзывая официантов.

– Где же я его возьму, – усмехнулся Сидор.

– Гудок я беру на себя. Это же театр. У них здесь любые звуки издадут, – Степан поднял наполненный бокал, – За гудок.

Они выпили. В это время в гостиную вошел худрук и попросил гостей пройти на сцену.

– Ты руку подними вверх, перед тем как гудеть, чтобы я приготовился, – проинструктировал Степан и быстро вышел из гостиной. Сидора вместе с остальными проводили на сцену и усадили в президиум, перед большой белой скульптурой Станиславского. Настроение у него после выпитого поднялось и ему стало все больше нравиться работать в министерстве культуры.

Сначала выступил худрук, постоянно благодарил правительство и обещая доказать всем, что Средний театр, лучший на сегодня театр и не зря в него столько вбухали и он еще всем покажет гуся. После гуся все дружно зааплодировали и Сидор отбросил сомнения и решил вставить про пароход. Потом выступали артисты театра, тоже благодарили и тоже обещали доказать всем. Потом худрук пригласил к трибуне Сидора.

– Что тут сказать, – начал выступление Сидор, – Эмоцию переполняют при виде это блестящего, обновленного театра. Завтра здесь, на этой сцене, начнут разворачиваться страсти, а из зала будут восторженно следить за игрой актеров, рыдать и смеяться вместе с ними. И вот я смотрю на этот театр, и он мне все больше напоминает, огромный океанский лайнер, стоящий в порту нашего города. А мы, пришли к причалу и со слезами на глазах провожаем его в долгое и увлекательное кругосветное плавание. И вот наступает тот самый долгожданный момент, когда капитан дает гудок, – Сидор вскидывает руку вверх и после небольшой паузы по залу, из всех звуковых колонок раздается мощный и протяжный звук пароходного гудка. Сидор опускает руку, тут же наступает тишина и он закончил:

– Счастливого плавания тебе Средний театр. Семь футов под килем, как говорят моряки. Bravo! – он обессиленно роняет голову на грудь. И тут вдруг на сцену выбежал худрук, с бутылкой шампанского в руке, – Шампанское. Шампанское. Надо разбить бутылку шампанского. Иначе корабль не поплывет. – И он, глупо улыбаясь, протягивает бутылку Сидору.

– Обо что я его разобью, – тихо произносит Сидор, зверски смотря на худрука. Но тот не обращая внимание, поставил бутылку на трибуну и размахивая руками, стал призывать в помощь зал, скандируя, – Разбить! Разбить!

– Разбить! Разбить! – подхватывает публика.

Сидор, растерянно улыбаясь, взял бутылку и, оглянувшись, вдруг увидел спасительный гипсовый бюст Станиславского, выглядывающий из-за президиума. Недолго думая, он схватил бутылку и, подбежав к бюсту, со всей силы приложился бутылкой к голове реформатора театра. Раздался сильный хлопок, бутылка, обдавая всех брызгами, разлетелась на мелкие осколки, а бюст слегка покачнувшись, рухнул на сцену.

– Bravo, – завопил худрук и зал взорвался аплодисментами.

– Ты молодец, – еле ворочая языком, одобрительно произнес Степан, когда они через пару часов после банкета, отъезжали на служебной машине от театра. – Сообразил разбить бутылку о Станиславского. – Это все худрук специально подстроил, с бутылкой. Он любит всякие такие подвохи. Законченный мерзавец. Поэтому у нас в министерстве боятся ездить в Средний театр.

– Почему вы тогда его не уволите, – спросил Сидор и икнул.

– Как же его уволишь. Если он из президентского совета, – и Степан поднял вверх указательный палец. – Тебя где высадить?

– У метро.

Машина остановилась под светящейся буквой «М».

– Дальше я сам. Спасибо, – Сидор вылез из машины.

– Подожди, – остановил его Степан, – На вот, возьми, – и он протянул пакет, из которого звякнуло что-то стеклянное. – Это я со столов собрал. Не пропадать же добру.

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарил Сидор.

– Завтра на работу к восьми, не опаздывай, – раздался из салона голос Степана, и машина, скрипнув тормозами, помчалась по освещенной фонарями улице. Сидор приоткрыл пакет.

Там лежали две чуть отпитые бутылки хорошей водки, коробка конфет и бутерброды, зажатые двумя бумажными тарелками. «Мне положительно нравится это министерство культуры, – подумал Сидор и слегка покачиваясь, пошел в сторону входа в метро.

Когда он доехал до своей станции и вышел на улицу, было далеко за полночь. Наверху, у входа, стоял какой-то мужик в лыжной шапочке и длинном пальто, продававший связки сушеных грибов, да иногда пробегали последние пассажиры метро. Был легкий морозец, и Сидор остановился, облокотившись на стенку торгового ларька, с удовольствием вдыхая бодрящий, зимний воздух с легким запахом паров бензина и талого снега.

– И чего стоим, думаем, – раздался голос за спиной. Сидор оглянулся. Это был мужик в пальто, торговавший грибами, – Грибочком купить не желаете. Испытаете неслыханное наслаждение русского леса.

– Спасибо, я не умею готовить, – отодвигая руку мужика с грибами, ответил Сидор.

– Тут уметь ничего не надо, – придвигаясь вплотную к Сидору, произнес мужик. – Берешь прямо так и ешь.

– Как сырыми?

– Зачем. Они же сушеные, – мужик оторвал от связки гриб и бросил себе в рот. – Отличный товар. На, попробуй, – И он протянул другой гриб.

Сидор автоматически взял гриб, но не стал, есть, а только понюхал.

– Ну, как, – раздался голос мужика, и лицо его вдруг расплылось и стало похоже на блин.

– Что у вас лицом, – с трудом ворочая языком, проговорил Сидор.

– Видишь. Сразу забирать стало. От запаха только. Отличный товар, – откуда-то сверху ответил мужик.

– Шухер. Менты, – раздался вдруг голос из-за ларька. Мужик, быстро бросив связку грибов на шею Сидора, перепрыгнул через сугроб и побежал в темноту парка. К ларьку подъехал полицейский Уазик. Из него не торопясь вылез полицейский в серой куртке с погонами сержанта и подошел к Сидору.

– Ну, пойдем что ли, – полицейский крепко взял Сидора за рукав.

– Куда? – попытался отдернуть руку Сидор.

– В участок. Протокол составлять, – и он с силой потащил Сидора к машине.

Проехав минут пять Уазик остановился у обшарпанного двухэтажного здания с государственным флагом, торчащим из стены у входа. Обыскав Сидора и забрав пакет с продуктами,

менты посадили его в обезьянник, а сами вышли. Через несколько минут Сержант снова вернулся и отвели в кабинет дежурного.

В кабинете за обшарпанным столом сидели офицер, а второй патрульный разливал по стаканам водку из сидорова пакета.

– А чего вы без меня, – возмутился Сержант и подойдя к столу, протянул мутный стакан, стоящий рядом с графином. Ему налили и полицейские, не чокаясь, громко выпили.

– Тут и закуска есть, – доставая из пакета бутерброды, сказал Сержант.

– Наливай, – скомандовал дежурный. И они повторили.

– Хорошо, – закуривая и откидываясь на спинку произнес дежурный и удивленно посмотрел на Сидора. – А ты чего здесь делаешь?

– Не знаю, – пожал плечами Сидор.

– А это как раз и есть задержанный. Торговал у метро, – стряхнув пепел, доложил Сержант.

– Чем торговал, – поинтересовался дежурный.

– Грибами. И водка тоже его. Кстати, там вторая бутылка еще была, – другой патрульный приподнял пакет и достал новую бутылку.

– О-о! – обрадовавшись, потер руки дежурный.

– Так, что с задержанным делать? – патрульный снова плеснул водки в стаканы.

– Пусть штраф заплатит и свободен, – беря стакан, миролюбиво произнес дежурный.

– Слышь грибник, с тебя тысяча и можешь идти, – обратился к Сидору Сержант.

– У меня нету денег. Я сегодня только устроился на работу, – похлопал по карманам куртки Сидора, – А водка после банкета осталась.

– Ты, что в ресторане работаешь? – поинтересовался дежурный.

– Нет, в министерстве культуры.

В наступившей тишине слышно было только задумчивое сопение дежурного.

– Что с ним делать будем? – приподнял стакан второй патрульный, – А водка хорошая кстати.

– Хорошая, – согласился дежурный. – Ладно, пусть так идет, – и он выпил одним глотком.

– Иди, – махнул рукой Сержант и то же выпил.

– Спасибо. – Сидор развернулся и взялся за ручку.

– Обожди, – втягивая громко воздух, остановил его дежурный. – Что у тебя за грибы?

– Не знаю. Они сушеные.

– Дайка один закусить.

Сидор оторвал от связки большой гриб и протянул дежурному.

– Иди, иди пока не передумали, – подтолкнул его в спину второй патрульный, открывая дверь.

Выйдя на воздух, Сидор огляделся по сторонам. Вокруг темнели контуры домов с редкими светящимися окнами. Он обошел здание участка, пытаясь найти и прочесть название улицы. Но кроме надписи мелом на стене «менты суки позорные», никаких других обозначений там не было. Он, было, собрался вернуться и узнать адрес у ментов, как дверь участка с силой распахнулась и на улицу с криком, – Оковы тяжкие падут и свобода, нас встретит радостно у входа, – вышел абсолютно голый дежурный. Он на мгновение остановился, оглядываясь по сторонам. И вдруг бросился бежать напрямую, через сугробы в темноту между домами. Через какое-то мгновение следом выбежали патрульные, застегивая на ходу куртки.

– Что с ним случилось то, – оглядываясь по сторонам, спросил первый.

– Не знаю. Может водка палёная, – развел руками второй.

– Нормальная водка. Нам- то ничего, – отрицательно покачал головой второй мент. – Просто он уже вторую смену дежурит не просыхая. Вот крыша и поехала.

– Куда он побежал, – вдруг увидев Сидора, спросил Сержант.

– Туда, – Сидор махнул рукой в направление, в котором скрылся дежурный. – А вы не подскажите, какая это улица?

– Беломорская, – крикнул Сержант, и они с напарником побежали в темноту вслед за голым дежурным.

Сидор проснулся, когда за окном совсем рассвело. «Проспал», – подумал он, пытаюсь рассмотреть время на часах. Было почти девять. Он подскочил и стал судорожно собираться. Хлебнув кефира из пакета, и прихватив сумку, он выскочил на улицу и побежал в сторону метро. У входа стоял ментовский Уазик из окна, которого, выглядывая, курил вчерашний Сержант.

– Ну, что нашли дежурного, – поравнявшись с Уазиком, спросил Сидор.

– Нет, – посмотрев на Сидора, выбросил сигарету полицейский. – Нигде нет. В федеральный розыск объявили.

– Сочувствую, – пожал плечами Сидор и побежал дальше.

Возле входа в издательства он встретил вчерашнего улыбающегося батюшку. Тот придержал его за руку и, спросил:

– Простите. А где бы журнальчик такой достать.

– Какой, – не понял Сидор.

– С девушками, – втянул голову в плечи и, оглядываясь по сторонам, прошептал батюшка.

– А-а, – вспомнил Сидор, – Не проблема. Вот забирайте, – и он вытащил из сумки, и протянул батюшке журнал.

– Премного благодарен, – снова заулыбался тот, пряча под рясу журнал, – Отец, Порфирий, – протягивая руку, представился батюшка.

– Сидор, – пожал руку Сидор, – работник министерства культуры. В это время к ним подъехал и остановился черный Мерседес представительского класса. Отец Порфирий, открыл дверь, махнул на прощанье рукой и, прыгнув на заднее сиденье, отъехал, оставляя в воздухе запах дорого бензина.

Сидор приоткрыл немного входную тяжелую дверь и протиснулся вовнутрь издательства.

– Опаздываете, – строго произнес охранник на входе, что-то отмечая в журнале. – Вас уже ждет директор.

– Кто, – не понял Сидор.

– В шестом кабинете. И раздеться не забудьте.

Сидор сдал куртку в гардероб и прошел по коридору к шестой комнате. Табличка «входите» не светилась и Сидор, постучав осторожно, потянул на себя дверь. В кабинете, за столом Строгий играл на компьютере.

– А Сидор, заходи, – дружелюбно произнес Строгий. – Молодец. Хорошо выступил вчера.

– Спасибо, – скромно улыбнулся Сидор.

– Слушай, у меня для тебя две новости. Хорошая и плохая, – вытаскивая из лотка листки бумаги, произнес Строгий. С какой начать?

– С хорошей.

– Ладно. Хорошая. Министр подписал приказ о зачисление тебя в штат министерства.

– Отлично.

– Я бы не спешил радоваться.

– Если вы за опоздание сердитесь. То это первый и последний раз, – Сидор хлопнул себя рукой в грудь. – Просто меня в полицию вчера забрали. Но уже отпустили.

– Полиция здесь не при чем, – раздраженно махнул рукой Строгий. – Ты оказываешься, вчера Станиславского им повредил.

– Не вредил я. Только бутылку разбил об него.

- Правильно. Но у Станиславского нос откололся, – вздохнул тяжело Строгий.
- Можно ведь приклеить?
- Поздно. Худрук министру жалобу на тебя написал. И тот тебя уволил. Вот приказ. – Строгий взял в руку другую бумажку.
- И что же мне делать? – растерянно спросил Сидор.
- Ехать в министерство. Там сегодня в двенадцать торжественное собрание в честь юбилея Айвазовского. Министр приказал, чтобы ты выступил. Ему понравилось вчера твоя речь про пароходы.
- Так я же уволен, – напомнил Сидор.
- С завтрашнего дня примем по-новому. Привыкай, это министерство культуры, – серьезно сказал Строгий. – У нас в подчинении сто два цирка и пятьсот шестьдесят клоунов.
- Так я теперь клоуном работать буду, – поинтересовался Сидор.
- Ты не умничай тут. Иди. Степан тебя отвезет, – махнул рукой Строгий.
- Сидор тяжело вздохнул и направился к выходу.
- Подожди, – остановил его Строгий. – Ты этот журналчик вчерашний оставь почитать. С девочками.
- А, да. Конечно, – Сидор открыл сумку и вспомнил, – Я же его отдал отцу Порфирию. Завтра могу другой принести.
- А чем это у тебя из портфеля пахнет, – принюхиваясь, спросил Строгий.
- Сидор заглянул снова в сумку и достал связку грибов.
- Это грибы сушеные. Забыл выложить.
- О! То, что надо. А то у меня закусить нечем. – Строгий нагнулся под стол и достал бутылку коньяка и бокал. – Оторви-ка мне один.
- Да забирайте все, – протянул связку Сидор.
- Одного хватит, – оторвал от связки гриб Строгий, – Все. Иди, работай. Работай. И не ломай больше ничего.
- В коридоре его уже ждал Степан.
- Ну, что сказал? – спросил он.
- Сначала принял на работу. Потом уволил. Завтра снова обещал принять.
- У нас так всегда. Это же министерство культуры, – похлопал по плечу его Степан. – У нас в подчинении сто два цирка.
- И пятьсот шестьдесят клоунов, – добавил Сидор.
- Да. Откуда ты знаешь?
- Меня представили коллективу.
- А ты юморист, – засмеялся Степан и обняв за плечи повел по коридору.
- ***
- Куда же пропал этот водитель, – выйдя на улицу и оглядываясь по сторонам, раздраженно произнес Степан, – Ведь бомбит где-то. Мало ему зарплаты.
- А ты все время в министерстве культуры работаешь, – спросил его Сидор.
- Да, ты что, – закуривая, выбросил спичку Степан. – Я до этого в овощном магазине торговал.
- В овощном?
- Да. Продавцом. Там меня шеф и приглядел. У нас с улицы сюда на работу не устроишься. А тебя я понял, отец Порфирий порекомендовал?
- Кто?
- Да, ладно, – усмехнулся Степан. В это время дверь издательства распахнулась, и на улицу выскочил в одних трусах Строгий. Он с наслаждением глубоко вздохнул и с криком, – «Да, здравствует свобода», бросился бежать вниз по улице.
- Что это, – выронил изо рта окурочек Степан.

– Кажется наш шеф, – озадаченно произнес Сидор.

– Так, я за ним, – сделал строгое лицо Степан, – А ты сам иди в министерство. Прямо, километра два пройдешь. Потом свернешь направо и до набережной. Там найдешь, – и он, быстро побежал вслед за удаляющимся Строгому.

– На, банкете увидимся, – раздался напоследок крик Степана. Сидор постоял, немного глядя вслед убегающим, и удивленно пожал плечам, пошел в указанном направлении.

Пройдя немного, он остановился у стеклянной витрины японского ресторанчика и стал через стекло рассматривать зал. Ресторанчик только открылся, и внутри было не много посетителей. Денег у Сидора не было, да и есть он не хотел. Просто ему очень нравилось смотреть на официантов, работающих в этих ресторанах. Совсем молодых юношей и девушек, в длинных передниках, внимательных, в полупоклоне и всегда с улыбкой, выслушивающих заказ или занимающихся сервировкой стола. Сидор испытывал, какое эстетическое наслаждение от этого продуманного веками и такого простого ритуала подачи еды. У себя в компьютере он собрал коллекцию рисунков японской одежды, фотографии и рецепты блюд. Он изучил походку, повороты и поклоны, обязательные на подобных церемониях. Он в глубине души мечтал работать в таком ресторанчике и именно официантом. И даже несколько раз попытался устраиваться на работу, но его не брали из-за возраста. А один управляющий, посоветовали с иронией идти продавать на улице петушков, на палочке.

– Разрешите, – сзади кто-то похлопал Сидора по плечу. Он оглянулся. Перед ним стоял молодой парень со стремянкой и ведром в руке. – Мне витрину помыть надо, – сказал парень, выставляю стремянка.

– Да, да, конечно, – Сидор оглядел еще раз зал ресторанчика и пошел, не спеша вверх по улице.

Уже подходя к министерству рядом с Сидором притормозила машина Строгого из которой на тротуар выпрыгнул Степан.

– Все нормально, – улыбнулся он. – Поймали шефа. Отправили на скорой в психушку.

– Что с ним?

– Обычная история. Не умеренный алкоголь. Через недельку вернется, – беззаботно ответил Степан, входя в холл министерства и показывая корочки охраннику.

– Время еще есть пойдем в буфет, выпьем по маленькой. Снимем стресс, – и Степан потащил Сидора за собой вниз по лестнице. В буфете Степан заказал два по сто грамм, и они расположились в углу за столиком.

– За культуру. «Как любит говорить шеф», —поднимая бокал произнес Степан. Они чокнулись, выпили. К их столику в это время подошел высокий гражданин:

– Министру очень понравилось ваше выступление вчера в Среднем театре.

– Спасибо, – скромно ответил Сидор.

– Надо, чтобы и сегодня пароходные гудки прозвучали.

– Где же я их возьму, – растерялся Сидор.

– Ищите. «Это пожелание министра», —двусмысленно произнес господин и вышел из буфета.

– Кто это?

– Помощник министра. Мастерски играет на бильярде. Оттуда и попал в министерство, – отрекомендовал высокого Степан и пошел к стойке заказывать по второй. Они выпили за здоровье шефа.

– Где мне гудки взять, – вопросительно посмотрел на Степана Сидор.

– Я что-нибудь придумаю. Здесь же река рядом, – успокоил его Степан. Они выпили еще по одной, за пароходы, и Степан отвел Сидора к конференц-залу, и велел ждать его здесь, а сам куда-то убежал.

Сидор заглянул, приоткрыл дверь и заглянул вовнутрь зала. Это было очень большое помещение со сценой, на которой стояли длинный стол президиума, обтянутый красной материей и трибуна со стеклянным графином. Сзади за президиумом, во все стену висела репродукция картины Айвазовского «Девятый вал».

– Все нормально, – подошел к нему сзади возбужденный Степан. – Договорился на реке с одним буксиром. Загудит. Я ему по телефону эсэмэску сброшу.

– Слушай, а если снова шампанское принесут, разбить. Там на сцене никакого бюста нет.

– А чей бюст нужен, – деловито спросил Степан.

– Айвазовского.

– Ладно. Жди здесь, что-нибудь придумаем, – и Степан побежал куда-то по коридору.

Через пятнадцать минут он вернулся, радостно потирая руки. – Все нормально. Бюст будет. Помощник министра уже отправил за шампанским. Как только привезут, начнем. Они спустились в буфет, и выпили за здоровье Айвазовского. Тут по громкой связи всех пригласили в конференц-зал.

– Тебе в президиум. Выступаешь третьим, после монгольского посла, – открывая дверь в зал, предупредил Степан.

– А причем здесь монгольский посол, – не понял Сидор.

– Я слышал, Айвазовский их любимый художник, – неуверенно, ответил Степан, и они вошли в уже заполненный людьми зал. В президиуме действительно сидело много людей восточной внешности. А сзади, за ними возвышался огромная голова бюста Ленина.

– Что-то не похож на Айвазовского, – с сомнением произнес Сидор. – Мне кажется это Ленин.

– Не нашли Айвазовского. А к Ленину у нас народ привык. Никто внимания даже не обратит. Главное, чтобы голова выдержал, – и Степан, подтолкнув Сидора в сторону президиума, пошел в конец зала искать себе место.

Первым выступил тот самый помощник министра. Он отчитался, сколько денег потратило министерство на организацию этой выставки. Сидор попробовал сложить цифры в уме, и у него получилось, что все картины Айвазовского не стоят и половины затрат на выставку. Потом вышел посол Монголии. Он сравнил Айвазовского с Чингисханом и сказал, что несколько улиц в Монголии уже собираются назвать его именем. На, что наш помощник, пообещал выбить еще денег из бюджета на гигантскую статую Айвазовского для Монголии, которую уже сделал скульптор Цинандали. Зал бурно зааплодировал, а монгольский посол даже прослезился.

Помощник министра рукой дал знак Сидору выходить на трибуну. Сидор, сначала поблагодарил монгольскую делегацию и рассказал немного о влиянии монгольской культуры на нашего мариниста. Также он отметил неизгладимый вклад министерства культуры в творчество Айвазовского и предложил не отставать от монгольских товарищей и задуматься о переименовании улиц и сооружении на родине скульптуры Айвазовского работы Цинандали. После чего он вернулся непосредственно к художнику и открытию его выставки картин. А в конце выступления произнес:

– И вот уже время парусников давно ушло в прошлое, но девятый вал Айвазовского продолжает будоражить наши сердца. И уже современный океанский лайнер, носящий его имя, отдавая дань прославленному художнику, приветствует открытие сегодняшней выставки своим мощным пароходным гудком, – Сидор махнул рукой и в наступившей тишине с улицы раздался немного завывающий, противный гудок пароходного буксира.

В это время на сцену выбежал человек с бутылкой дорогого шампанского. Сидор, чтобы не вышло как со Станиславским, предложил помощнику министра разбить бутылку. Тот с неохотой согласился и под возглас Сидора: «Счастливого плавания!», забравшись на стул, врезал бутылкой Ильичу прямо в лоб, отчего бюст немного покачнулся, но устоял, а бутылка раз-

билась вдребезги. После торжественной части, народ в зале пошел на выставку, а президиум с монгольской делегацией поехали на банкет в ресторан Метрополь. Монголы оказались абсолютно вменяемые ребята. И как потом признался Сидору один их представитель, среди них никто толком ничего про Айвазовского не знает, а вот банкеты министерства культуры пользуются большой популярностью.

Часам к десяти Степан дал команду к отходу:

– Монголы крепкие ребята. Пока все не выпьют не разойдутся. Нам лучше сейчас уйти, – и он, прихватив два пакета с закусками и бутылками быстро пошел к выходу.

– Завтра к восьми, не опаздывай, – высаживая у метро Сидора и протягивая ему один пакет предупредил Степан. Они распрощались. Сидор доехал до своей станции и вышел наверх. Часы на столбе под фонарем показывали без пяти двенадцать. Редкие пассажиры спешили на последние электрички. Недалеко от входа стоял милицейский Уазик, рядом с которым курил вчерашний полицейский.

– Ну, что нашли дежурного, – остановился рядом с ним Сидор.

– Лучше бы не находили, – зло сплюнул на землю полицейский. – Стоял у здания правительства с плакатом «Требую свободу слова». Сразу в психушку и отвезли.

– Сочувствую, – произнес Сидор и порывшись, и достав из пакета большую бутылку коньяка, протянул полицейскому, – Вот возьмите, успокаивает нервы.

– А не будет потом, как с капитаном, – беря бутылку и разглядывая этикетку спросил полицейский.

– Это хороший коньяк. Монгольский.

– Не пробовал еще монгольского, – с уважением произнес полицейский, пряча бутылку под отворот куртки, – Тебя подвезти до дома?

– Нет, спасибо. Я прогуляюсь, проветрюсь.

Они попрощались за руки, как хорошие знакомые и полицейский уехал, включив мигалку, а Сидор собрался было идти домой, но тут зазвонил телефон.

– Привет, это Степан, – раздался из трубки взволнованный голос, – звонили из министерства. Нас завтра вызывают в министерство к десяти. Я заеду за тобой. Какой адрес?

Сидор продиктовал и спросил, – А зачем вызывают?

– Не знаю. Похоже из-за шефа. Тот в психушке, вывесил плакат из окна с требованием выпустить за свободу политзаключенных.

– Странно, капитан тоже свободы слова добивался, – вслух подумал Сидор.

– Какой еще капитан, – не понял Степан.

– Который меня вчера задержал. Из полиции.

– Ты только сегодня им не попадайся. Я там один у министра не справлюсь, – взмолился Степан.

– Не беспокойся. Они уже уехали. – Сидор выключил телефон и задумался: «Странно, почему и капитан, и шеф одинаково с ума сошли. Стоп. Они же оба грибы эти ели. Точно! – осенило вдруг Сидора. И в это время сзади раздался хрипловатый голос.

– Привет, Сидор. Ты я смотрю с ментами теперь сдружился. – Сидор оглянулся. Сзади все в том же длинном плаще стоял бомж Вася. – Как дела? Взяли тебя на работу?

– Привет, Вася, – обрадовался Сидор. – Взяли. Все твои предсказания сбылись. – И он протянул Васе пакет из ресторана. – Вот, тебе подарок от меня.

Вася заглянул в пакет:

– Красиво жить не запретишь, – он достал из пакета большое яблоко и с удовольствием откусил.

– Послушай, Вася. А кто здесь у метро вчера грибами сушеными торговал, – и он вытащил пахнущую связку грибов.

– Не знаю. Это кто-то не из наших, – Вася потянулся за грибком.

– Подожди, – убрал его руку Сидор и рассказал историю, случившуюся со Строгим и капитаном.

– Тем более надо провести эксперимент, – Вася увлек Сидора за торговый киоск. – Оторви-ка мне грибок. – Скомандовал Вася, доставая из пакета бутылку. Сидор выбрал грибок поменьше и протянул Васе. Тот отвинтил крышку и, сделав хороший глоток из горлышка, положил грибок в рот и разжевал его с серьезным лицом.

– Ну, что? Как ты себя чувствуешь, – разглядывая лицо Васи, спросил Сидор.

Вася сделал знак рукой. Прислонил пакет к ларьку и вдруг неожиданно упал на землю, стал валяться и дико хохотать. Потом, также неожиданно он замер. Встал, отряхнулся и произнес:

– Нормальные грибы. А вот коньяк, похоже, паленый.

– Я тебя серьезно спрашивал, – обиженно махнул рукой Сидор и собрался уходить.

– Подожди, – остановил его Вася. – На меня они могли и не подействовать. Я какой только гадости не пил и чем только не закусывал. Ты сам то пробовал?

– Нет. Я только понюхал, и у меня голова сразу закружилась сразу.

В это время за киоск зашел мужик в кроличьей шапке и, не обращая внимания на Сидора и Васю, помочился на угол киоска.

– Сейчас эксперимент проведем, – сказал шепотом Вася и крикнул мужику, – Эй, товарищ, выпить не хочешь?

– Я всегда за, – пряча свое хозяйство в штаны, радостно согласился мужик.

Вася налил в пластиковый стаканчик и протянул мужику вместе с грибком: «Закуси». Мужик облизнулся, выпил махом из стакана, бросил в рот грибок с удовольствием разжевал его.

– Ну, как, – Вася внимательно посмотрел на мужика.

– Хорошо. Не против повторить.

Вася налил еще и протянул следующий грибок. Мужик снова выпил и съел грибок.

– Все нормально. «Зря беспокоился», — сказал Вася и отхлебнув, протянул бутылку Сидору.

Сидор сделал глоток, поморщился и, занюхав связкой грибов.

– Не, ссы, нормальные грибы, – и Вася снова оторвал грибок и, откусив кусок, разжевал. Сидор махнул рукой и тоже съел грибок. Вася с удовольствием закурил.

– Не в грибах дело. Это они чем-то другим отравились, – подытожил он.

– А мне вот мужики, тошно от всего от этого, что вокруг творится, – с тоской произнес мужик в шапке и расстегнул куртку.

– От чего, – одновременно спросили Сидор с Васей.

– Живем в этом мире, где вокруг беспредел власти, коррупция. Достало, все, – чуть не плача продолжил свое мужик.

– А чего тебе надо, – недовольно спросил Вася.

– Надоело. Понимаешь. Свободы я хочу, – застонал мужик и начал сбрасывать с себя одежду. И раздевшись догола он, размахивая подштанниками с криком: «Свобода, нас примет радостно у входа», побежал в темноту сквера.

– Хорошие грибочки говоришь, – глубоко втянул в себя воздух Сидор. – Кто следует, ты или я?

Они постояли немного, молча глядя друг на друга.

– У меня вроде все нормально пока, – первым нарушил молчание Вася, – А ты как?

– Голова немного кружится. И лицо твое не четко вижу.

– Это может не от грибов, – предположил Вася

– А от чего?

– От водки, – и Вася отхлебнул из бутылки.

– Вася, не бросай меня, а, – попросил Сидор. – Отведи меня, пожалуйста, домой.

– Куда идти, – Вася крепко взял Сидора под руку.
– Дом в той стороне, – указал рукой Сидор.
– Понял, – утвердительно кивнул головой Вася и они, обнявшись, медленно пошли в указанном направлении.

Остановившись у подъезда, Вася спросил: «Как ты? Не тянет раздеться?»

– Нет. Никаких позывов не испытываю.

– Значит, на нас с тобой эти грибы не действуют, – подытожил Вася.

– А на кого действую?

– На них, – Вася отвел руку с указательным пальцем в сторону.

– А почему тогда на них, – Сидор внимательно посмотрел на Васин палец.

– Это вторая загадка, – задумчиво произнес Вася и снова полез в пакет за бутылкой, –

Пить будешь?

– Нет. Не могу больше, – отрицательно покачал головой Сидор. – А какая первая загадка?

– Тот, который тебе оставил грибы, был инопланетянин, – таинственно произнес Вася и отхлебнул.

– Зачем он мне их оставил, – не понял Сидор.

– Это уже третья загадка, – и Вася выставил перед Сидором три пальца. – И боюсь не последняя.

– И что же теперь нам делать?

– У тебя какие планы на завтра, – с уверенностью в голосе спросил Вася.

– Меня в министерство вызывают.

– Снова на банкет, – уточнил Вася.

– Не знаю, наверное. Там у них это принято.

– Тогда вот, что. Завтра в десять вечера, после банкета, встречаемся там же у метро. Я попытаюсь, что ни будь разузнать. Понял?

– Да, понял. А сейчас, что делать?

– Спать. Как говорил старик Дзержинский, нам завтра потребуется холодный ум, горячее сердце и еще что-то. Не помню точно. В общем надо выспаться солдат.

– Есть, товарищ командир, – отдал честь Сидор и, развернувшись по-военному, зашел в подъезд.

– Ты, чего еще не готов, – услышал Сидор сквозь сон и, приоткрыв глаза, увидел стоящего над ним Степана.

– Вставай. Нас в министерстве ждут, – Степан стянул с Сидора одеяла. – Там дверь входная нараспашку была. Посмотри, ничего не украли.

– Здесь нечего красть, – Сидор встал, потянулся и пошел в ванную.

Степан вскипятил чайник. Они выпили по чашке растворимого кофе с сушками и спустились к машине.

– В министерство, – скомандовал Степан. Но проехав полчаса, он попросил остановиться.

– Подождите меня здесь, – Степан вышел из машины и, оглядевшись по сторонам, перешел на другую сторону и вошел в маленький магазинчик под вывеской «Овощи. Фрукты».

– Помидоры пошел шупать, – усмехнулся водитель и закурил.

Сидор тоже вышел из машины и, подойдя к витрине магазина, заглянуть вовнутрь. Степан ходил между полок, иногда беря в руку грушу или помидор, и внимательно их рассматривал и даже нюхал. Сзади раздался короткий автомобильный гудок. Сидор оглянулся.

– Поторопи его. А то он долго там будет, – опустив стекло, крикнул водитель.

Сидор зашел в магазин и, подойдя к Степану, взял его за руку: «Нам пора в министерство».

– Да, да. Сейчас идем, – ответил Степан и взял с прилавка упаковку киви, понюхал их с наслаждением и, поставив на место, быстро вышел на улицу.

– Ну, чего пощупал, – ехидно спросил водитель, когда они сели в машину.

– Трогай, – отвернулся к окну Степан.

– Слушай, может у тебя ориентация не традиционная. Может, ты помидорчики любишь больше баб, – не унимался водила, – Или огурцы, – заржал водитель собственной шутки. Степан сидел, не обращая на него внимания, и задумчиво смотрел в окно.

В холле министерства их встретил помощник министра.

– Через два часа состоится коллегия министерства. Выступит министр с планом финансирования на этот год. «Видео трансляцию будет наблюдать премьер-министр», – строго сообщил помощник.

– Простите, а мы то здесь зачем, – недоуменно спросил Сидор.

– Вы выступите в конце с заключительным словом. И придумайте, что ни будь про паром. Министру это понравилось. Через час встречаемся в конференц-зале, – и, сделав знак, какому-то солидному господину помощник стал подниматься с ним по лестнице.

– Опять тебе где-то гудок искать придется, – Сидор вопросительно посмотрел на Степана.

– Тут пора уже обзаводится своим гудком, – задумчиво произнес Степан. – Ладно. Есть у меня одна идея. Ты давай готовься к выступлению. А я съезжу в одно место, – он развернулся и быстро побежал на выход.

Сидор, не зная, чем заняться, стал обходить холл, разглядывая большие фотографии, на которых были запечатлены в основном торжественные собрания и выступления министра с трибуны. В это время зазвонил телефон. Сидор взглянул на экран, это была Света.

– Тебя не интересует, куда я пропала, – ехидно спросила Света.

– Интересует.

– Что тогда не звонишь? Я все-таки еще твоя жена.

– Прости. Закрутился. Работы много. – Сидор вспоминал, конечно, про Свету. Но зная ее характер, не переживал за нее. Она часто после ссоры могла на неделю уехать к маме, а потом вернуться как будто ничего и не было.

– Ты устроился на работу, – в ее голосе появился интерес.

– Да. Но еще не знаю кем, – ответил Сидор и добавил. – В системе министерства культуры.

– О-о-о. А клоуны в цирках им подчиняются, – приснула Света.

– Да. Ты что-то хотела?

– Я хотела поговорить с тобой, – голос Светы сделался серьезным.

– А мы разве сейчас не говорим?

– Не по телефону. Ты, когда заканчиваешь?

– Не знаю. Здесь не нормированный рабочий день.

– Давай, в восемь вечера, в ресторане «Ласточка». Это который недалеко от метро.

– Мы не можем дома поговорить, – удивился Сидор.

– Нет. Я не хочу дома. Кстати, я уже заказала столик.

– Ладно. Постараюсь не опоздать, – пожал плечами Сидор и убрал телефон в карман.

Вдруг сзади послышался легкий свист. Сидор оглянулся, у входа стоял Степан и жестом подзывал его к себе.

– Кажется, проблема гудка решена раз и навсегда, – радостно сообщил ему Степан и указал рукой на большой сверток, стоящий на полу. – Вот в филармонии взял.

– Что это, – спросил Сидор.

– Туба, – потер руки Степан, – Пойдем, продемонстрирую.

Они поднялись на второй последний этаж и, пройдя по длинному коридору, расположились на подоконнике у окна. Степан развернул пакет и извлек блестящую золотом, большую оркестровую трубу.

– Это и есть туба. Она издает самый низкий звук, – и он, надев трубу, на себя дунул в мундштук, но вместо звука раздалось какое-то шипение.

– Надо немного поучиться, – сказал Степан и еще раз дунул. На этот раз раздался звук похожий на «пук».

– У нас мало времени осталось. Может, лучше сходишь за буксиром, – Сидор постучал пальцем по циферблату. – Или попросить, кого ни будь. Это же министерство культуры. Кто-то обязательно должен уметь играть.

– Правильно, – согласился Степан и, сняв трубу, пошел по коридору, читая таблички на дверях.

– Вот. Отдел музыкальной критики, – он постучался и, открыв дверь, зашел вовнутрь. Через несколько минут Степан вышел в сопровождении пухлого мужчины в золотых очках. Они подошли к Сидору и пухлый внимательно осмотрел трубу.

– Вот сюда надо дунуть, – он ткнул пальцем в мундштук.

– Это мы знает. У нас звук не выходит, – отмахнулся Степан. – У вас есть кто ни будь, кто умеет дудеть.

– Сейчас узнаем, – и пухлый пошел по коридору, открывая все двери и что-то спрашивая.

Через десять минут, возле подоконника столпилось человек пятнадцать во главе с помощником министра. Они все пробовали дуть в тубу, но нормального звука не выходило.

– Я вспомнил, – воскликнул один из министерских, – У нас пожарный инспектор, играл раньше в духовом оркестре.

Двое бросились бежать куда-то по коридору и через десять минут привили под руки тщедушного старичка, в жилетке с бухгалтерскими нарукавниками. На дедушку надели трубу, и он дунул. Раздал протяжный, низкий звук океанского лайнера. Все заплодировали. А помощник министра, приказал отнести дедушку в зал, где через пятнадцать минут, должно было начаться выступление.

На этот раз в президиуме вместо монгольских товарищей сидели очень суровые с виду заместители министра, а сам министр стоял на трибуне, держа перед собой кипу бумаг. Сидора, со Степаном и дедушку с трубой посадили за кулисами. Министр начал выступление. Сидор пытался сначала вникать, о чем говорил министр, но через пятнадцать минут устав от перечисления сумм, потраченных министерством на библиотеки, выставки и музеи, незаметно заснул с умным выражением лица.

– Наша очередь, – толкнул Сидора в бок Степан, когда министр под аплодисменты зала уходил с трибуны.

Сидор, поправив галстук, вышел на сцену.

– Сейчас сидя там за кулисами и, слушая этот грандиозный доклад. Меня не покидало чувство, что я плыву по широкой реке на громадном белом корабле с символическим названием «Культуры». И этот корабль причаливает то к одному берегу, то к другому. И вот уже на этом месте возникают то новое здание Среднего театра, то гигантские статуи Айвазовского, то очереди на выставку Серова или в филармонию. И все это дарит людям этот прекрасный белый лайнер. Но деньги в трюмах постепенно заканчиваются, а впереди, в тумане, маячат неосвоенные культурой берега. И тут на палубу корабля откуда-то с неба, из самых верхних закров Родины проливаются в его трюмы огромный поток из золота и серебра. И наш корабль отчаливает от причала, и идет дальше, разжигать новые очаги культуры, оглашая пространство Родины мощными пароходным гудком.

Сидор театрально взмахнул руками. И в наступившей тишине раздался сначала злобный шепот Степана: «Ну, что ты спишь старый хрен. Давай быстрее гуди». И тут же последовал протяжный, действительно похожий на гудок парохода звук тубы. Дойдя до высшей точки гудок, вдруг прервался и неожиданно перешел в гимн. Боже царя храни.

Сидор стоял в растерянности, слушая царский гимн и вдруг непроизвольно пропел в полголоса.

Боже, Царя храни! Сильный, державный, Царствуй во славу, во славу нам.

И тут неожиданно в президиуме встал министр с торжественным выражением на лице, а за ним, с грохот от хлопающих сидений и весь зал. Доиграв куплет, труба замолкла, и Сидор, кланяясь, под бурные аплодисменты, быстро ушел за кулисы.

– Зачем эта самодеятельность нужна, – раздраженно спросил он, глядя на своих помощников.

– Я не знаю. Это он сам. Я покурить выходил как раз, – развел руками Степан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.